

СТАЛЬ

Орган комитета ВКП(б), ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Моск. Ин-та стали им. Сталина

№ 10 (160) • 25 февраля 1937 г. • № 10 (160)

Удесятим усилия для укрепления тяжелой промышленности, великие победы которой неразрывно связаны с именем Серго — славного соратника тов. Сталина.

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ДИРЕКТИВ НАРКОМА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Ко всем научным работникам, рабочим и служащим Московского института стали им. И. В. Сталина

На металлургических заводах Советского союза идет напряженная борьба за выполнение директивы наркома тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе о выплавке 60 тыс. тонн стали и 45 тыс. тонн проката в сутки. Лучшие люди наших заводов доказали реальную возможность выполнения этой директивы.

Коллектив института не может быть в стороне от этой борьбы, а наоборот, путем организации помощи заводам и стахановцам должен активно участвовать в борьбе за прочное завоевание Советским союзом первого места в Европе по выплавке стали.

Мы должны коренным образом улучшить нашу работу в институте. Выполненные научно-исследовательские работы в кратчайшие сроки должны использоваться на заводах, и каждый работник института должен по-большевистски драться за внедрение полученных результатов.

За отчет усиления трудовой дисциплины, развертывания социалистического соревнования и использования действительно стахановских методов работы кафедра электрометаллургии обязуется закончить годовой план исследовательских работ к 20-й годовщине Великой пролетарской революции.

Мы обращаемся к научным сотрудникам других кафедр института с призывом последовать нашему примеру.

Мы вызываем кафедры металлургии стали и литейного производства на социалистическое соревнование за досрочное выполнение производственного плана и улучшение качественных показателей.

Победами на производственном фронте институт должен встретить великую годовщину. Везь коллектив института должен доказать, что мы заслуженно и с достоинством носим имя нашего дорогого вождя товарища Сталина.

Зав. кафедрой электрометаллургии профессор-доктор

К. П. ГРИГОРОВИЧ.

Научные работники кафедры: А. М. САМАРИН, В. П. ЕЛЮТИН, Р. Н. ГРИГОРАШ, И. Л. КОВАЛЕНКО, М. КОРОЛЕВ.

Зав. лабораторией В. КОТОВ.

Рабочие лаб. электрометаллургии: ЕВСЕЕВ, СУЛКОВ, БАГДАНОВА, ГОРДЮКОВ, СТЕПАНОВ, РАКОВ, БРЕЗГУНОВ, КРОТОВ, ТРУШИНА, АМЕНИЦКИЙ.

Тт. СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, КУЙБЫШЕВ, КАЛИНИН, КАГАНОВИЧ и КИРОВ в день 50-летия товарища Сталина.

**ПАРТИЙНОМУ КОМИТЕТУ
ИНСТИТУТА СТАЛИ
СЕКРЕТАРЮ т. КУДРЯВЦЕВУ В. Н.
ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА СТАЛИ
т. ФЕДОРОВУ И. Ф.**

В дни глубокой скорби и всепородного траура по безвременному скончавшемуся любимому нарком тов. Орджоникидзе у нас вместе с острым горем утраты растет горячее желание сделать все возможное, чтобы хоть частично возместить эту тяжелую потерю.

На нас, работников металлургии, лежит прямая обязанность удесятить усилия для укрепления тяжелой промышленности, великие победы которой неразрывно связаны с именем Серго, славного соратника тов. Сталина.

Работая шесть лет под руководством заслуженного деятеля науки и техники, доктора-профессора Н. А. Миникевича над проблемой изотермической обработки стали, я в результате ряда экспериментальных исследований и теоретических изысканий пришел к выводу, что путем применения новых методов термообработки стали можно совершить настоящий переворот во всем технологическом процессе производства и обработки стали. Задача состоит в том, чтобы использовать тепло, имеющееся в стали после разлива, ковки, прокатки и производить термическую обработку слитков непосредственно после разлива, катанной стали непосредственно после прокатки, поковок — непосредственно после ковки. Задача состоит также в массовом

применении изотермического отжига холодной стали вместо общепринятого отжига с медленным охлаждением.

В рапортах нашего института на имя тов. Орджоникидзе не раз упоминалось об этих моих исследованиях. Опытные данные последнего времени дают новые подтверждения справедливости моих положений о громадной, многомиллионной выгоде введения новой технологии на металлургических заводах.

Считаю необходимым в память нашего любимого наркома ускорить работы по внедрению новой технологии.

Я вношу предложение немедленно поставить на совете института мой доклад по вопросу о перестройке технологии металлургических заводов (в первую очередь заводов качественной стали) на базе термообработки горячей стали и обратиться в Наркомат тяжелой промышленности и в Наркомат оборонной промышленности с соответствующими предложениями.

Я призываю весь коллектив нашего института принять активное участие в разрешении этой почетной задачи.

Кандидат технич. наук доцент
ЛИПИЛИН.

БУДЕМ ПОМНИТЬ ЖЕЛЕЗНОГО НАРКОМА

Весть о смерти великого руководителя, стойкого большевика и руководителя тяжелой промышленности товарища Серго меня, работника в литейном производстве, необычайно поразила. Мне неоднократно лично приходилось беседовать с железным наркомом, с соратником тов. Сталина — тов. Серго и получать от него боевые задания в области литейного производства. С 1931 г. и до настоящего времени тов. Серго давал мне поручения по наладке производства на Харьковском тракторном заводе, Новокраматорском заводе им. Молотова, на заводе «Большевик».

Я считал для себя честью состоять в резерве тов. Серго и по первому его призыву выполнять его

поручения по вопросам литейного производства.

Сколько было простоты в обращении с людьми и вместе с тем глубокой ясности в даваемых им поручениях! Все его поручения всегда хотелось выполнить с особой любовью.

Не найдешь как-то слов выразить всю печаль и душевную скорбь, которые меня сейчас охватили, в связи со смертью великого проводника дела партии Ленина — Сталина, неутомимого борца за большевистское единство партии, ибо слишком велика потеря для партии и всей нашей страны!

Зав. кафедрой литейного производства, член техсовета
П. КОСОВСКИЙ.

О СМЕРТИ ТОВ. СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

Горестная утрата друга лучшей части человечества, друга и соратника тов. Сталина, дорогого, горячо любимого тов. Орджоникидзе заставила больно сжаться сердце.

Беспомятается мне апрель 1935 г. Институт стали им. И. В. Сталина праздновал пятилетие. Одновременно праздновал завод «Серп и молот» десятилетие пребывания директора Н. Ф. Степанова. На мою долю выпало пригласить наркома в Колонный зал к молодым инженерам-металлургам. Я и Френкель поехали за наркомом. Мы вошли в зал клуба завода, когда туда вошел нарком, и ждали, пока окончатся бурные овации в честь его.

Несмотря на усталость, которая печатью лежала на лице тов. Серго, он на наше приглашение ответил согласием немедленно. Спросил: «А долго меня можете ждать?» Я ему ответил.

Мы ожидали любимого наркома с нетерпением: задержали его в клубе завода; стала волноваться часть президиума собрания в Колонном зале.

Появление Григория Константиновича студентами, инженерами и научными работниками было встречено бесконечными овациями и кри-

ками «Ура любимому Серго», «Да здравствует железный нарком», «Слава нашему Серго», которые сливались в одно пылающее чувство преданности ему, неутомимому борцу за революцию, за учение Ленина — Сталина, за всех трудящихся, угнетенных и сражающихся пролетариев всего мира.

Он смущенно ожидал конца оваций, а потом нарком захлопал в ладоши и сам.

Он вскоре заговорил и закончил свою речь пламенным призывом — «учиться, учиться и учиться»! Счастие светилось из всех глаз, глядевших на своего друга.

Нет теперь его среди нас. Он умер в борьбе за счастье всего мира. Оборвалась прекрасная жизнь большевика.

Передавая свое горячее соболезнование партии, правительству, тов. Сталину, чьим близким другом был тов. Серго, мы все должны дать священную клятву — продолжать его дело подлинной борьбы за социализм, за оборону страны от всяких врагов, от всякой корыстной нечисти.

Зам. зав. кафедрой литейного производства П. БИДУЛЯ.

ЕГО ОБЯТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ВСЕГДА БУДЕТ ЖИТЬ В НАШИХ СЕРДЦАХ

Внезапно оборвалась прекрасная жизнь нашего дорогого, любимого наркома тов. Серго Орджоникидзе. Сердце сжимается от боли, и нет таких слов, чтобы выразить нашу бесконечную скорбь. Не хочется верить, что не стало нашего незабвенного учителя и руководителя замечательного движения жен-активисток. Это он своим пристальным орлиным взором оценил зачатки мощного движения в первых робких попытках женщин бороться за создание культурных условий труда.

Это он поднял нас, вчера только домашних хозяек, до уровня наших мужей, непосредственно участво-

вавших в строительстве социалистической промышленности. Это он наполнил наши сердца гордым сознанием, что и мы, наравне с нашими мужьями, участвуем в деле укрепления мощи и обороноспособности нашей великой родины.

Обязательный образ Серго Орджоникидзе всегда будет жить в наших сердцах, и его призывы будут нашими лозунгами в дальнейшем движении по указанному им широкому пути активной работы советской женщины.

Предс. совета жен НР Московского института стали
О. В. ПИЛЬНИК.

Наша отличники

Окончившие экзамены в прошлом семестре дали в два раза больше отличников учебы, чем в прошлом году.

По общетехническому ф-ту, по I курсу на «отлично» сдали экзамены: Хоменко, Афанасьев, Иванов, Пильчевич, Левин, Радионов, Сафонов, Гребенников, Лачугин, Рузин, Чеботарев, Воронин, Виноградов, Мальков, Семенов, Большакова; **по II курсу**: Ротфельд, Кидин, Черток, Крапунин, Митичкин, Меснянкин, Уманов, Зволлинский, Ширванян, Николаева, Сырнев, Ванбаум, Кунца, Филимонов, Эйфир, Райтштейн, Туркельтауб.

По метфаку
По III курсу: Вишневский, Кудрявцев, Григорович, Чураков.
По IV курсу: Беренжанин, Лившиц, Скробот.
По V курсу: Ривкин, Рыльников,

Шапиро, Грачев, Многолет, Волкова, Голованова.

По технологическому факультету

По III курсу: Бабичева, Орлов, Шакай.

По IV курсу: Мейерович, Эйдез, Пахарь.

По V курсу: Минаев, Труфанов, Иванушкин, Каре, Коргот, Мошкин, Федоров, Цейгер, Пуциска, Концева, Лясоцкий, Агапов, Ващенко, Воронова, Ратнер, Евдокименко, Чудновская, Бузников, Конторович, Мосленкович, Жуков, Ворозда, Делилина.

Ни одного неясного вопроса

Я учусь на II курсе общетехнического факультета. В последние зачетные экзамены я сдал все на «отлично». Каковы же методы моей учебы? Я работаю над собой систематически, на протяжении всего семестра. Нельзя учиться всем по одному методу. Усвоемость зависит от качества памяти. Я не обладаю ни слуховой, ни зрительной памятью, зато у меня развита так называемая «моторная» память. То, что мне надо усвоить, я должен на-

чертить, написать и в процессе такой работы запомнить то, что необходимо. Все лекции я конспектирую. В течение семестра я прорабатываю конспекты, изредка заглядывая в литературу. К экзамену я начинаю готовиться за 2 месяца, снова конспектирую все лекции, и при этом глубоко прорабатываю предметы по литературе, стараюсь, чтобы не осталось ни одного неясного вопроса.

Студент II курса отличник
И. Н. КИДИН.

Поднять труддисциплину

Труддисциплина среди рабочих и служащих аппарата института далеко еще не стоит на должной высоте. За январь среди рабочих и служащих института (из 121 чел., проходящего через контроль табеля), имеется 133 случая опозданий.

Неоднократные опоздания были: Розовой — 10 опозданий; Щеглова — 9; Петрова — 9; Дороненко — 8; Протасовой — 7; Борякина — 6.

С 1 по 21 февраля опозданий было 66. Из них Розова имеет 5 опозданий; Протасова — 4; Барыкин — 4; Бодунова — 4; Таубер — 4; Зубков — 4; Дороненко — 4; Дитерих — 4; Бушуева — 3.

Надо положить конец такому безответственному отношению к труду. Управление делами должно серьезнее заняться дисциплиной труда.
НЕОПРОВЕРЖИМЫЙ.

Покончить с волокитой

Оформление в Квалификационной комиссии высшей школы документов товарищам, успешно защитившим диссертации, проходит очень медленно.

Например в 1936 г. окончили аспирантуру тт. Прокопкин, Неве-ров и Пайсов. Оформление их дел достигло до 1937 г.

Произведенным исследованием установлено, что основанием задержки оформления был недостаток нужных для оформления материалов и документов. Управление делами института посылая материалы об аспирантах в Квалификационную комиссию не подбирает необходимых комиссии документов, вследствие чего возникает излишняя переписка и т. д. Происходит это потому, что институтом не выделено ответственное лицо, которое бы проводило это дело от начала до конца.

Секретарь совета института сваливает вину на управление делами; управление делами, выполняющее чисто технические, передаточные функции, ссылается на совет института и т. д.

Надо раз и навсегда положить конец такому отношению к делу оформления документов. Оформление закончивших аспирантуру должно производиться без замедления.

В-ОВ.

Повседневная работа над собой

Я учусь по всем предметам на «отлично». Достигаю я этого регулярной, повседневной работой по всем дисциплинам. Материал каждой лекции конспектирую, причем по некоторым вопросам конспекты полностью оведены из литературы. Я стараюсь каждую тему прорабатывать своевременно, не откладывая этой работы в долгий ящик.

К зачетной сессии начинаю готовиться заранее и планомерно. Сначала прорабатываю материал исключительно по литературе, не касаясь конспектов и, только усвоив вопрос, сопоставляю его с конспективным изложением, после чего наступает особенная ясность темы.

Студент II курса отличник
ЧЕРТОК.

ЯКОВЛЕВ — АСПИРАНТ ИНСТИТУТА

СОЗДАТЬ УСЛОВИЯ ДЛЯ РАБОТЫ АСПИРАНТОВ

В феврале истекает год, как я зачислен в аспирантуру по кафедре теории металлургических процессов. Фактически к выполнению работы аспиранта в полном объеме я приступил лишь в декабре 1936 г.

Зачисление меня в аспирантуру проведено еще до окончания института. Отрыв на различные работы общественного характера вырывал около года времени из срока, предоставленного мне для научной работы.

Отрыв аспирантов от их непосредственной работы, — большой недостаток, имеющий место в практике нашего института. Ни в коем случае нельзя допускать загрузки аспирантов административной работой, а работу общественную, являющуюся большой роль в формировании аспирантов как будущих ученых, нужно регламентировать так, чтобы ее можно было сочетать с научной работой.

Сейчас я более свободен и приступил уже к выполнению своей диссертационной темы.

Регулярно, по усиленной программе, чтобы наверстать упущенное время, занимаюсь немецким языком.

В порядке академических занятий изучаю марксистскую философию и педагогику высшей школы. Последний предмет закончен, и в ближайшие дни предстоит зачет.

Помимо теоретических занятий, я участвовал в проведении для завода № 9 треста «Мосштам» исследования по улучшению качества отечественных бритв. Работа в ос-

ЯКОВЛЕВ — аспирант института.

новном закончена и сдана заказчику.

В лаборатории металлографии ярожу мелкие исследования для наших заводов.

Научных докладов на кафедре мною сделан только один.

Недостаток времени не позволял заниматься реферативной работой.

Помимо занятий по философии, в кружке партийности и изучаю историю партии и сталинскую Конституцию.

Крупным недостатком, не позволяющим целиком отдаваться диссертационной работе и научной подготовке, является существующая система материального обеспечения аспирантов, заставляющая зани-

маться посторонними делами, иногда

и полезными, но все же отрывающими от основной работы.

Выход из этого положения существует: можно диссертационные, в подавляющем большинстве — госбюджетные темы, оплачивать вдвое больше, доведя эту оплату до уровня ставок за хозяйственные темы. Это достаточно обеспечит аспирантов и позволит им заниматься исключительно своей непосредственной работой.

Но боязнь, что научные сотрудники будут брать менее хлопотные госбюджетные темы и откажутся от прибыльных для института тем хозяйственных, привела институт к такой финансовой политике, по которой темы хозяйственные оплачиваются вдвое выше нежели темы госбюджетные.

Такая коммерческая политика заставляет и аспирантов, вынужденных заниматься именно госбюджетными темами, «прихватить» хозяйственные темы или заниматься другими работами, в ущерб диссертационной теме, чтобы довести свой заработок до среднего прожиточного уровня инженера.

Прямо парадоксально, что госбюджетная тема, являющаяся предметом диссертации, на которую затрачиваются лучшие мысли, уйма труда и времени, оплачивается хуже, нежели тема хозяйственная, выполняемая в своей самой трудоемкой части не научным работником, а лаборантами.

От редакции. Мы ждем ответа на вопросы, затронутым т. Яковлевым, от руководства аспирантурой и дирекции института.

ЗА ОБРАЗЦОВЫЕ БИБЛИОТЕКУ, ПАРТКАБИНЕТ И ФИЛОСОФСКИЙ КАБИНЕТ

Фундаментальная библиотека МИС, парткабинет и философский кабинет заключила между собой договор на социалистическое соревнование.

В целях лучшего обслуживания читателей, коллектив работников библиотеки взял на себя следующие обязательства:

1. Составить перекидной каталог художественной литературы для отдела выдачи. Срок — 5 марта.

2. Улучшить обслуживание читателей межбиблиотечным абонементом путем заключения договоров с новыми библиотеками и своевременного возврата книг по уже заключенным договорам.

3. Следить за правильной и своевременной расстановкой книг на полках.

Парткабинет и философский кабинет в свою очередь обязались: обеспечить работу кабинетов регулярно-

ми консультациями профессором и преподавателями по партийной, профессиональной и комсомольской политике.

Организовать работу по сбору вопросов слушателей политехники, обеспечить ответы по ним.

Привести в порядок библиотеку кабинетов в соответствии с правилами работы фундаментальной библиотеки.

Создать уютную обстановку для работы в кабинетах.

Беря на себя все эти обязательства, работники библиотеки и кабинетов призывают учащихся и сотрудников института помочь им в деле налаживания работы этих культурных ячеек института.

Зав. библиотекой СЕРГЕЕВА.

Зав. парткабинетом и философским кабинетом ПЕЙСАХОВ.

ПРАКТИКАНТЫ-СТУДЕНТЫ ПОКАЗЫВАЮТ ПРИМЕР СТАХАНОВСКОЙ РАБОТЫ

По ряду причин в стержневом отделе ново-сталинского цеха завода им. О. Р. брак достигал по изготовлению шинек 30—40 проц.; пролет этот в последнее время перешел бригаде студентов МИС (Римский, Сериков, Хазова). Перед бригадой стояла задача организовать пролет. Прежде всего, наши студенты вынесли предложение нарастить пазы к модельным лицам буферного бруса и малого винта и с ручной формовки перевести их на машинную. Благодаря этому они добились полной загрузки машинного времени форм и станков.

Бригада организовала бесперебойную доставку земли грейферным способом, взамен навалки земли, которая раньше производилась лопатами.

Занимались студенты и организацией рабочих мест (Сериков — бочка цилиндра, Хазова — сушилка, Римский — склад), в результате на конкретных рабочих местах задание начали выполнять на 200—300 проц.

Выросли новые стахановцы: Морозкин Д., Союзнов Г., Кайнор К. (их заработки: 1041 руб., 1253 руб., 1062 руб.).

Все мероприятия, проведенные бригадой студентов МИС, привели к освобождению ручного труда на 6 проц. и понижению брака по выходу шинек с 30 проц. до 12 проц.

Сейчас бригада борется за снижение брака в сталелитейном цехе.

КОН.

ОПОШЛЯЮТ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕМИРОВАНИЯ

В июне 1936 г. комитет ВЛКСМ вынес решение о премировании лучших пропагандистов комсомольской политики. В числе премированных оказались тт. Ожигов, Моисеев, Миронова и ряд других, в том числе и пишущий эти строки. Помню, тогда комитет комсомола решил: премировать библиотекой сочинений Ленина — Сталина, на сумму 45—50 руб.

Прошел год, как вынесено это решение, но до сих пор оно не реализовано. Видите ли, комитет ВЛКСМ поручил т. Аржаному отпустить средства на указанную литературу, но т. Аржаный так «беден», что не может в течение года найти средства, чтобы закупить литературу.

Соответствующая литература т. Минаевым отобрана еще в ноябре 1936 г.; на литературу представлен счет, но он до сих пор не оплачен. Неужели у профкома не найдется средств, чтобы купить для 6 чел. литературу? Мне кажется, что средства есть, но т. Аржаный, а вместе с ним и т. Жданов не могут понять одной простой истины — своей волокочкой в реализации решения, нанесенного восемь месяцев назад, опешляют значение премирования.

Думаю, что партком сделает из всего этого соответствующие выводы, побудив профком к более серьезному отношению к делу премирования.

Пропагандист Д. БРАГИН.

Отв. редактор И. Г. ЕРШ.

СТОЙКОСТЬ И ДИСЦИПЛИНА

Революция захватила меня в г. Винница, бывшей Каменец-Подольской губернии. Я служил тогда в царской армии в качестве моториста в эскадре воздушных кораблей «Илья Муромец».

Там же я вступил в ряды большевистской партии и за организацию солдатских комитетов и большевистскую пропаганду был отчислен из эскадры и попал в Ленинград в 180-й пехотный полк. В июльское восстание наш полк выступил против правительства Керенского в числе других большевистских частей. После восстания нас расформировали и отправили на северный фронт. По пути на станцию мы устраивали митинги, призывая рабочих, крестьян и солдат бороться против буржуазного правительства Керенского. На северном фронте наш батальон арестовал своих офицеров и вернулся в Ленинград. Здесь я демобилизовался и попал на Кабельный завод, вступив в ряды Красной гвардии. Никогда не забыть мне этих памятных дней.

Красная гвардия—это то стальное ядро, вокруг которого впоследствии

организовалась Красная армия. Красная гвардия не походила на регулярную армию. Это были разрозненные отряды, даже в большинстве не находившиеся на казарменном положении. Обмундирования не было, вооружение было плохое. Единственное достоинство—это наш энтузиазм и революционный подъем.

В ночь на 25 октября я участвовал со своим отрядом в бою при взятии Зимнего дворца.

В Красной гвардии я пробыл до организации Красной армии. При проведении 1-й мобилизации меня освободили по медосмотру, но в 1919 году я пошел в Красную армию добровольцем. К тому времени в Красной армии оформились уже отдельные части: роты, батальоны, полки.

Я со своей красноармейской частью участвовал по подавлению кулацкого восстания в Тульской губернии, в частности участвовал в боях при Виневе, Холдобине и Урусове. Молодая Красная армия показала в этих боях свою организованность, стойкость и дисциплинированность. **Н. Н. ПАРАНИН**—студент V курса.

ГРЕНАДА

Мы ехали шагом,
Мы мчались в боях,
И «Яблочко» песню
Держали в зубах.
Ах, песенку эту
Донные хранят
Трава молодая —
Стопной малахит.
Но песню чиную
О дальней земле
Возил мой приятель
С собою в седле.
Он пел, озирая
Родные края:
Гренада, Гренада,
Гренада моя!
Он песенку эту
Твердил наизусть...
Откуда у хлопца
Испанская грусть?
Ответь, Александровск
И Харьков, ответь:
Давно ль по-испански
Вы начали петь?
Скажи мне, Украина:
Не в этой ли ржи
Тараса Шевченко

Папаха лежит?!
Откуда ж, приятель,
Песня твоя:
— Гренада, Гренада,
Гренада моя?
Он медлит с ответом,
Мечтатель-хохол:
— Братишка! Гренаду
Я в книге нашел.
Красивое имя,
Высокая честь!
Гренадская волость
В Испании есть.
Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные,
Прощайте, семья!
— Гренада, Гренада,
Гренада моя!
Мы мчались, мечта
Постичь поскорей
Грамматику боя —
Язык батарей.
Восход подымался
И падал опять,

И лошадь устала
Степями скакать.
И «Яблочко» — песню
Играл эскадрон,
Смычками страданий
На скрипках времен.
Где же, приятель,
Песня твоя:
— Гренада, Гренада,
Гренада моя!
Пробитое тело
Наземь сползло,
Товарищ впервые
Оставил седло.
Я видел: над трупом
Оклонилась луна,
И мертвые губы
Шепнули: — Грена...
Да! В дальнюю область
В заоблачный плес
Ушел мой приятель
И песню унес.
С тех пор не слышали
Родные края:
— Гренада, Гренада,
Гренада моя!
Отряд не заметил
Потери бойца,
И «Яблочко» — песню
Допел до конца.
Лишь по небу тихо
Сползла погода
На бархат заката
Слезинка дождя...
Новые песни
Придумала жизнь...
Не надо, ребята,
О песнях тужить.
Не надо, не надо,
Не надо, друзья...
— Гренада, Гренада,
Гренада моя!

Лыжники в походе.

М. СВЕТЛОВ

В Красной армии в 19-м году

В 1919 году, когда белые наступали на Орел, я был мобилизован в Красную армию. Штаб фронта находился в г. Серпухове. Здесь я получил назначение быть военкомом в 1-м легком артиллерийском дивизионе. Связь между отдельными частями осуществлялась плохо. Наконец в г. Севске в фронтовом штабе я узнал, что часть моя совсем разбита и остатки дивизиона находятся в Брянске. По пути в Брянск я чуть было не попал в плен — в руки белой кавалерии. Меня спас подполковник-крестьянин, который предупредил меня и указал путь, как обойти занятую белыми местность. Я достиг свою часть в Брянске. Вскоре дивизион сформировался и отправился на фронт.

Красная армия нанесла белым жестокий удар.

Белые поспешно отступали. Под Рыльском Шкуро задержался, дал бой, но мы опять проручили его, и он со своими бандами опять поспешно стал отступать. По дороге они бросали оружие, пленных. Под Харьковом мы нанесли Шкуро еще один удар, после чего белые отступили к Мелитополю, где и оконались. Красная армия в этих боях показала, что она боеспособна, едина по революционному духу и что не существует таких укреплений и крепостей, которые бы она не взяла.

Зав. слесарно-механич.
мастерской ВАЛИЦКИЙ.

ФУРМАНОВ

... Уж полночь давно осталась позади, чуть дрожали предсветные сумерки; но спит еще станица спокойным сном. Передовые казачьи разведки тихо подступили к окопкам, сняли часовых... За ними подвезжали, смыкались, грудились и, уже когда довольно накопилось, двинулись черной массой. Прозвучали первые тревожные выстрелы дозорных. Поздно была обнаружена опасность. Казаки уже рассеялись по улицам станицы... Поднялась беспорядочная слепая палба — никто не знал, в кого и куда надо стрелять... Красноармейцы повскакивали и в одном белье металась в разные стороны; видна была полная неорганизованность, полная неподготовленность... Остальные кучи сбивались сами по себе, и те, что успели захватить винтовки, задерживались на каждом мало-мальски удобном месте, где можно было спрятаться, открывая огонь вдоль по улицам, а потом снимались и бежали дальше к реке: обильное направление всех отступавших было на берег Урала. Казаки гонялись на окраине за бегущими красноармейцами, рубили, захватывали, куда-то уводили — здесь не было почти никакого сопротивления. Но проникнуть в центр станицы не могли... В одном месте несколько десятков человек сгрудились вокруг Чапаева и скоро залегли цепью. Сам Чапаев выскочил тоже в белье — с ним была винтовка, в левой руке держал револьвер... Уж совсем торедали сумерки, можно было все рассмотреть без труда... Прошли в ожидании две-три томительных мину-

ты... Цепь увидела, как на нее неслась казачья лава. Дали залп, другой, третий... Затрещал подтащенный пулемет — лава отхлынула.

На соседней улице, где остановился политический отдел, возле Батурина тоже сомкнулась группа человек в 80: тут были Суворовым во главе почти все работники политотдела, сам Батурин, Почкин, Крайнюков... Увидев, что казачьи атаки становятся все чаще и настойчивее, Батурин сам повел в атаку свой крошечный отряд... Этот удар был так неожидан, что ехавшие впереди на повозках казачьи пулеметчики, повскакали, кинулись бежать, оставив Батурина два пулемета... Пулеметы повернуты были немедленно на врага... В это время тяжело в ногу ранен был Почкин; его потащили немного в сторону, но не знали куда деть, оставили. Он дополз до холуны, протатился и спрятался там под лавку... Батуринская группа держалась дольше всех, но, не имея связи ни в одну сторону, она до последнего момента верила, что является только горсточкой, а главный бой главными силами идет где-то по соседству, верно, около Чапаева... Так и погибла с этой верой... Связи не было и поэтому успех одной группы совершенно парализовался соседними неудачами: никто не знал, что делается рядом, что надо делать самому.

Увидев, что лобовыми атаками скоро успехов не добьешься, казаки частью спешились и задворками, че-

рез сады, стали проникать в тыл обороняющимся группам.

Когда поднялась в тылу перестрелка, а тут, с фронта снова и снова выносились казачьи лавы, группа батуринская не выдержала, начала отступать, рассеялась; помчались бойцы в одиночку прятаться, кто куда успеет. Но не уцелел, конечно, ни один... жители выдавали потоловно, спасались только убежавшие к Уралу, сохранившиеся при переправе... Батурин убежал в халупу и спрятался где-то под печью, но хозяйка выдала его немедленно, рассказала, что это — «надо быть, сам комиссар и есть» — помнила, знает, оканная, по собранию, где Павел Степанович держал к станичникам речь. Разъяренные, рассвирепевшие казаки, узнав, что в руки попал «сам комиссар», даже и не подумали что-либо узнавать у него, допрашивать или выпытывать — они горели звериной охотой поскорее учинить над ним кровавую расправу: выволокли на волю, каждому хотелось первому всадить ему в грудь холодное лезвие; потрясали над головой оружием, скрепчивались, звенели шапками, с остервенелыми лицами ждали, когда его бросят на землю... И как только бросили — в горло, в живот, в лицо воткнулись шашки и птыки... Началась вакханалия. Но и этого мало: ухватили за ноги, ударили, размахнувшись, с такой силой, что разлетелась черепная коробка, выскочили мозги... По-

ГИБЕЛЬ ЧАПАЕВА

том рвали, драли, кололи и резали его одежду, пинали этот сгусток мяса и крови, и каждый метил пнуть непременно в лицо... Тут же, по близости, стояло несколько пленных красноармейцев: они с ужасом смотрели, во что превращен был славный комиссар Павел Степанович Батурин. Несчастные. Они почти все до одного — уже через несколько минут — сами погибли под казачьими шапками... А Чапаев — где он? В окопах долго удержаться не удалось — и сюда проникли по берегу казаки. Надо было отступить к обрыву... Здесь обрыв высоко над волнами, и на горку идти все равно, что быть мишенью. Но деваться некуда, по обеим сторонам уже поставлены казачьи пулеметы: они бьют по реке и хоронят плывцов, которые думали скрыться на Бухарскую сторону. Чапаеву пробило руку — он вздумал утереть лицо и оставил кровавые полосы на щеке и на лбу... Кирька был все время подле.

— Василий Иванович, дайте голову завяжу, — крикнул он Чапаеву.

— Ничего... голова здоровая...

— Кровь на лбу бежит, — задыхающимся голосом старался его уверить Кирька...

— Ну, полно, все равно...

Они шаг за шагом отступали к обрыву. Не было почти никакой надежды, — мало кто успевал спастись через бурный Урал. Но Чапаев решил спасти. — Спускай его

на воду, — крикнул Кирька. И все поняли, кого это «его» надо спустить, четверо ближе стоявших, подерживая бережно окровавленную руку, сводили Чапаева тихо вниз по песчанному срыву. Вот кинулись все четверо, поплыли, двух убило в тот же миг, только коснулись воды. Плывли двое, уже были у самого берега — и в этот момент хищная пуля ударила Чапаева в голову; когда спутник, уползший в беду, оглянулся, позади не было никого. Чапаев потонул в волнах Урала...

А Кирька остался на берегу до конца и, когда винтовка стала ненужна, выстрелил шесть нагановских патронов по наступающей казачьей цепи, а седьмую — в сердце. И казаки остервенело издевались над трупом маленького рядового, такого славного, благородного воина. О большим трудом потом опознали товарищи раздавленную в песке кровавую массу человеческого тела...

Месца через два после этой трагической кончины Революционный военный совет республики отдал приказ о том, что за славные дела награждается орденом Красного знамени славный воин Петр Исаев. Опоздала почётная награда, — на два месца не захватила своего героя.

Вместе со всеми, до самого берега, отступал с Исаевым рядом и Чеков. Его убили на песке, к воде спуститься не успел, пуля пробила ему голову.

Отв. редактор ЕРОШ.

КРАСНАЯ АРМИЯ ВЫРОСЛА ИЗ БОЕВЫХ ОТРЯДОВ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

(Из воспоминаний И. Ф. Федорова)

Красная армия выросла из боевых отрядов Красной гвардии. Сразу после Февральской революции начали организовываться большевистские партийные боевые дружины, в которых мы, большевики, обучались военному делу.

Я проходил военную подготовку в Петергофско-Нарвском райкоме СД большевиков, одновременно работая на Путиловском заводе.

Первое боевое крещение наш отряд Красной гвардии получил в июльские и августовские дни 1917 года, когда Корнилов при содействии Керенского организовал поход на Петроград.

Августовские дни поставили всех рабочих под ружье. Они организовали оборону столицы от казачьих банд Корнилова. Как сейчас помню, у нас на Путиловском заводе рабочие утренней смены получили указания от депутата Ленсовета собрать по заводу все имеющиеся оружие и к 2 часам выступить в поход. Рабочие были охвачены энтузиазмом. Окрестности Петрограда превратились в вооруженную крепость. К Красной гвардии примкнул гарнизон. И мы разгромили Корнилова.

Эти бои были подготовкой к нашему выступлению в октябрьские дни. В это время я был начальником охраны Гутуевского острова, участвуя в охране Балтийского вокзала. В течение 3 дней бесценно я нес дежурства по своему району и со своим отрядом Красной гвардии участвовал в захвате Зимнего дворца, в боях с офицерами и юнкерами. В этих боях Красная гвардия показала себя как серьезная сила, против которой не могли устоять и хорошо обученные юнкера и офицеры.

В Красной гвардии дисциплина сложилась, главным образом, на революционном сознании своего долга. Революционный подъем делал чудеса. После октябрьских дней отряды Красной гвардии были направлены на борьбу с царскими генералами и против немцев, оккупировавших Украину.

Здесь большую роль сыграло предательство Пудушки-Троцкого, его авантюра, выразившаяся в лозунге — «Ни войны, ни мира», что было призывом к немцам, которые предались неукротимому грабежу и насилию при интернировании Украины.

Отряды Красной гвардии в эти тяжелые дни приняли на себя первый удар контрреволюции.

И вот, начались боевые дни. Первую стычку с немцами мы имели на станции Парошино. Мы столкнулись с немецкой пехотой, артиллерией, и даже авиацией, но ничто не сломило нас. Они взорвали железнодорожный мост, но мы его восстановили путем. Из нашего бронепоезда выделили 19 человек, в том числе и меня. Мы должны были перерезать все перекрестки на шоссе, чтобы воспрепятствовать прохождению немецких колонн. Нам дали два пулемета. В отряде все были исключительно путиловские рабочие. Военная подготовка была плохая, но мы все горели энтузиазмом. Всю ночь мы бодрствовали. Итти пришлось без дороги, по сугробам и все-таки к назначенному месту наш отряд пришел на два часа раньше. Кроме винтовок и пулеметов мы имели еще по две гранаты. И вот лицом к лицу мы встретились с превосходными силами противника, но мы и не думали занять оборонительную позицию, а бросились в атаку.

Немцы шли стройными колоннами. Они сразу рассыпались вправо и влево по шоссе и вступили с нами в бой. Мы были в ложнине за селом, в кустарнике. Немцы наступали на нас из-за леса. Мы пошли в контратаку и стреляли на ходу с криком «ура». Сразу же мы потеряли двух человек убитыми и трех ранеными. В бою осталось только 16 человек. Но хорошо замаскированные наши пулеметы обеспечили нам успех. Немцы могли одним натиском уничтожить наш малочисленный отряд. В решительную минуту я залег за один из пулеметов и, подпустив немцев на близкое расстояние, сразу открыл по ним огонь. На месте осталось 120 убитых и 80 раненых. Остальные обратились в бегство, бросая раненых, оружие. Из этого небольшого эпизода можно видеть, какие боевые достоинства имела Красная гвардия.

После этого боя мы легко стали продвигаться вперед и вскоре получили подкрепление в числе 3 с половиной тысяч добровольцев.

После заключения договора с немцами отряд наш вернулся в Петроград. Здесь наш отряд переформировали: одних бросили против англичан к Архангельску — других на юг. Часть откомандировали на курсы командного состава, на которые попал и я.

По окончании их, в начале 1919 года, я в рядах уже вновь организованной Красной армии пошел на южный фронт.

По подавлении белогвардейских казачьих восстаний мне пришлось участвовать в боях в станицах Казанской, Вешинской, Нигуминской и др. Затем я был отозван командиром 8-й армии — Антоновичем и получил назначение командовать отдельным отрядом. Это было очень трудно. В ряды моей части входило много мобилизованных из местного населения. Я получил задачу от ст. Кривуши пойти в обход расположения противника. Мы имели 2½ тысячи пистолетов при одной полевой пушке и нескольких пулеметах, кроме того, к нам присоединился еще отряд матросов в 400 человек.

Бой развернулся под хутором Голубое. Противник наступал на нас с значительно превосходящими нас силами. Мы должны были отступить, после чего, переформировавшись, опять пошли в наступление.

В сентябре я в рядах Красной армии участвовал в боях против Мамонтова на подступах под Воронеж. Затем мы попали на Восточный фронт. Участвовал я там при ликвидации банд Болесникова и Антонова. Наш полк был награжден Красным знаменем ВЦИК. В таких непрерывных боях закалялась молодая Красная армия.

В годы гражданской войны вооружение Красной армии, по сравнению с теперешним, было очень плохое, тем не менее она вышла победительницей. И из той победоносной армии выросла теперешняя, технически вооруженная до зубов, могучая Красная армия.

К. Е. Ворошилов на митинге 1 Конной армии на Врангелевском фронте.

Бой под Воронежем

В 1918 году начал функционировать по всей советской России всеобщее обучение. Я обучался военному делу во всеобщем, а в 1919 г. меня мобилизовали в только что организованную молодую Красную армию. Красная армия 1919 года далеко не была так мощно оснащена, как теперешняя могучая Красная армия.

Винтовка с ограниченным количеством патронов — вот и все оружие первого красноармейца. Но дрались мы хорошо. Красная армия обладала единым революционным духом. Моя часть была брошена против белых банд Мамонтова. Особенно же-

стокие бои разгорелись под Воронежем. Белые укрепились в городе. Мы наступали по открытому месту. Помню, моя рота делала перебежки по хлебному полю... Шрапнель рвалась в воздухе... То здесь, то там рвались гранаты... Белые стреляли по нас из пулеметов, но красные бойцы не отступали ни на шаг. С криком «ура» бежали мы в атаку с винтовками наперевес. Среди грохота взрыва, свиста пуль не помню, как это случилось, я упал, хотел встать и снова упал. Я был ранен в ногу.

А наши уже ворвались в окопы врага.

Рабочий мех. мастерской
П. Н. ОВЕРОВ.

ПЕРВЫЕ ДНИ В КРАСНОЙ АРМИИ

Я вступил в ряды Красной армии по первой мобилизации в 1919 году. Меня назначили в только что организовавшийся 144-й пехотный полк.

Помню с каким большим воодушевлением мы, новобранцы, вступали в Красную армию.

Все учитывали тогдашнее серьезное положение нашей Советской страны.

2 месяца нас, новобранцев, обучали военному делу. Тогда Красная армия не имела еще своих кадров. Комсостав готовился из среды красноармейцев, проходила краткосрочные курсы подготовки и переподготовки.

Перед отправкой на фронт к нам в казармы приехал т. Подвойский и выступил с речью о необходимости поехать на фронт, о серьезности положения, призывая нас к дисциплине и т. д. Тут выступили было несколько шкурников, но им красноармейская масса дала должный отпор.

Наш полк выступил в бодром состоянии. Бросили нас на западный фронт, и мы стали занимать местность, ранее оккупированную немцами. А вскоре начались и бои с белобандами Миллера. Полк с честью оправдал имя Красной армии. Нам приходилось очень трудно. Вооружение Красной армии было плохое. Орудий вовсе не было, на весь полк имелось 5 пулеметов, ни одной сигнальной ракеты, ни гранат, не говоря уже о танках и воздушном флоте.

Зато дисциплина у нас была хорошая, все очень бережно относились к одежде, берегли каждый патрон. Враг превосходил нас и численностью и вооружением, но мы крепко держали фронт.

Вооружение улучшилось только с лета 1919 года: появились артиллерия, бомбометы, гранаты, и Красная армия показала себя. Но основное орудие молодой Красной армии было классовое самосознание и сознательная дисциплина — это и делало Красную армию непобедимой.
Тонарь БОРОВЛЕВ.

Рейд 1 Конной армии на Польский фронт в 1920 г.